

Советская культура, 1980, № 7

дов? — пишет Николай Оттен.— А ведь спорили по самым разным поводам, крупным и мелким, принципиальным и личным, а подчас и о словах, беспрерывно менявших свой смысл, обраставших новым содержанием... Что нас толкало на споры? Ведь мы не так уж прилежно искали в жизни ясности, нам в то время казалось, что и то, и другое само собой присутствует в нас...» С дистанции лет и автору этих строк, и нам отчетливо видны многообразные результаты этих споров, этого живого биения мысли. Автор — свидетель и участник становления нашей литературы, драматургии, театра, интеллигенции, впитавшей опыт и культуру прошлого и кровно связанной со своим народом, нравственного здоровья, моральной стойкости, с которой поколение автора «Танкера «Дербента» встретило испытание войной.

Вдань ПОКОЛЕНИЮ

Автор назвал свою книгу «Дань», определив ее жанр так: «невымышенная повесть».

«Дань»... Кому или чему? Не ответишь однозначно... Другу молодости, писателю Юрию Крымову, погившему в ноябре 1941 года, прекрасному и сложному предвоенному времени, когда ковался плацдарм того, что сегодня мы называем НТР, а в более широком смысле можно назвать прогрессом, вызванным результатами социальных преобразований, которым отдавало и силы, и жизнь тогдашнее поколение тридцатилетних...

«...Неужели мы и в самом деле так много спорили во второй половине 30-х го-

В небольшой книге Николая Оттена вместилось многое: и эпизоды литературно-художественной жизни Москвы и Ленинграда с портретами многих видных писателей, режиссеров, актеров, их тогдашнего быта и взаимоотношений; литературо-ведческое, искусствоведческое исследование произведений Юрия Крымова и интереснейшие факты его биографии, которые могли быть известны только близкому человеку. Человеку, принадлежащему к тому поколению, которому он стремился отдать дань своим трудом.

Н. КОЛЕСНИКОВА.